

Стихотворение Андрея Дементьева «Не смейте забывать учителей»

Не смейте забывать учителей.
Они о нас тревожатся и помнят,
И в тишине задумавшихся комнат
Ждут наших возвращений и вестей.

Им не хватает этих встреч нечастых.
И сколько бы ни миновало лет,
Слагается учительское счастье
Из наших ученических побед.

А мы порой так равнодушны к ним:
Под новый год не шлем им поздравлений,
И в суете иль попросту из лени
Не пишем, не заходим, не звоним.

Они нас ждут. Они следят за нами
И радуются всякий раз за тех,
Кто снова где-то выдержит экзамен
На мужество, на честность, на успех.

Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия,
Ученики приносят славу ей.

Не смейте забывать учителей.

Сообщение ученика:

«Я это прекрасно помню и ошибаться не могу - было. Меня долго поражало, как же так – не помнить такого поступка. Но поразмыслив, я понял, что удивительного ничего тут нет: истинное добро, со стороны того, кто творит его, имеет меньшую память, чем со стороны того, кто его принимает... Так и должно быть. На то оно и добро, чтобы не искать прямой отдачи, а быть бескорыстным и уверенным в своей чудодейственной силе. Лидия Михайловна всегда вызывала во мне и удивление, и благоговение... Совсем еще молодая, недавняя студентка, она не думала о том, что воспитывает нас на своем примере, но поступки, которые для нее сами собой разумелись, становились для нас самыми важными уроками - **Уроками доброты.**»

«Теперь я понимаю, что самый близкий мой друг — моя бывшая учительница, учительница французского языка. Да, спустя десятилетия я вспоминаю именно о ней, как о верном друге, единственном человеке, который понимал меня во время учебы в школе.

Сейчас я вспоминаю, как тогда она, взяв вину на себя, покинула школу, а мне на прощанье сказала: «Учись хорошо и ни в чем не вини себя!». Этим она преподавала мне урок и показала, как должен поступать настоящий добрый человек...»

Став уже взрослым, Распутин писал:

«...Спустя более чем 20 лет я сел за стол и стал вспоминать, что было когда-то со мной, пятиклассником-мальчишкой из глухой сибирской деревни. Вернее, стал записывать то, что никогда не забывалось, что постоянно просилось во мне на люди. Я написал этот рассказ в надежде, что преподанные мне в свое время уроки, лягут на душу как маленького, так и взрослого читателя»

Сообщение учащегося «ПРОТОТИП Лидии Михайловны»

«К этому времени я успела многое позабыть, что-то подпутать: мне скоро будет 76 лет. С Валентином Григорьевичем переписываемся, у него прекрасные письма по духу и по форме.»

Учительница французского языка Лидия Молокова приехала в Усть-Уду по распределению после окончания Иркутского института иностранных языков в 1952 году. Директор музея Николай Рупосов вспоминает: — Она приехала великолепная, красивая, настоящая француженка — ничего удивительного, что все девчонки и мальчишки были в нее влюблены.

"Нас было две "француженки", — пишет в письме Лидия Михайловна. — Тосковали первое время по городу, потом втянулись в работу — уроки, кружки, школьные вечера... В школе было два 8-х класса. У Веры Андреевны класс был образцовым (Валентин Григорьевич учился в этом классе), мне же дали сборный плюс своих разбойников... Я намучилась, проклиная час, когда сошла с парохода и пришла в школу, даже поплакала... Вас очень интересует посылка с макаронами. Я ее не посылала, но Валентин Григорьевич в одном из писем просил: "От макарон не отказывайтесь". Я поняла, что если отказаться от всех его творческих находок, то образ может разрушиться. Он собирал свою учительницу со своих учителей, брал лучшее от каждой, вот почему она у него такая человечная. Я ее приняла как укор своей легковесности — вот какой надо было быть!"